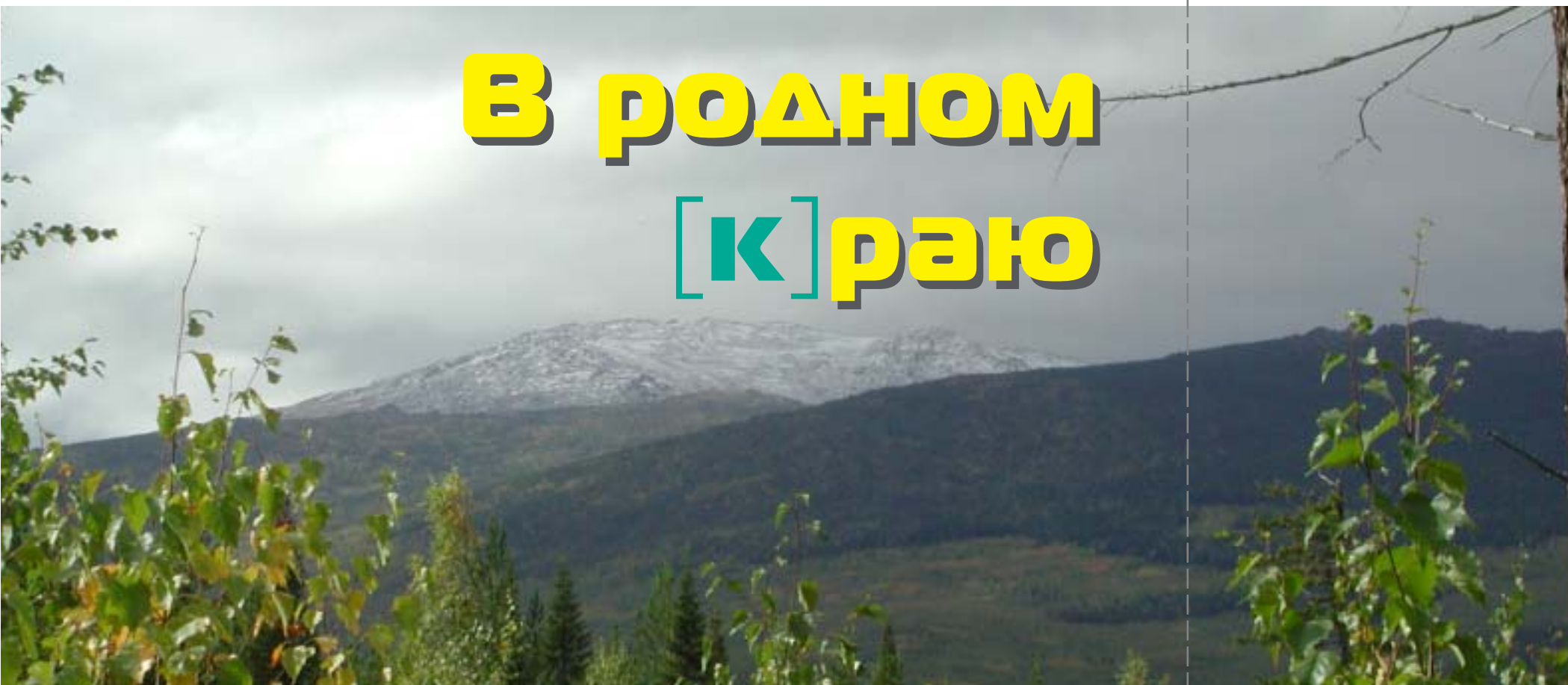

В родном [к]раю

Арина Ямшина
Фото А.Якубовского

Я так же, как и Вы, живу в большом городе, который иногда в сердцах называю «ловушкой», работа интенсивно изнашивает мою нервную систему и остатки здоровья. «Вечер после работы» начинается тогда, когда наконец доберешься домой и тут казалось бы, вот оно счастье ...отдыхай, но мысли опять и опять вращаются вокруг проблем, а ночь не приносит заветного ощущения бодрости и азарта жизни.

Так надвигается на нас Усталость! И день за днем все больше я ощущаю себя жертвой огромного мегаполиса с его пробками, шумом и гарью, и своего отчаянного ритма жизни. Однако мне нравится этот темп, я люблю ощущать себя нужной и я люблю свой город, вот только – отдохнуть бы!!!

Поездки к чужим историческим камням в жару и неродной уклад жизни оставляли ощущение нереальности и чувство потерянного времени. Напрягали расстояние до дома и тревога от возможности попасть в трудно-разрешимую ситуацию. И жару я не люблю!!!

И вот однажды друзья пригласили нас с мужем в места красоты необыкновенной, где Средний Урал встречается с Север-

ным и НАШИ горы величественны и невероятно прекрасны, а в лесах местами не ступала нога человека. Судьба преподнесла мне подарок — я попала туда, где смогла наконец забыть о суетливом времени и вспомнить о драгоценности своего собственного времени, потраченного на себя, любимую!

Отдых оказался активным, мы совершили восхождение на вершину Казанского камня, откуда

виден весь хребет до Конжака, где облака можно потрогать руками. Мы ходили в очень старый кедровник, по дороге засыпав в солонцы соли для лосей, осматривали остатки казенного Сухогорского железодельного завода, брошенного более ста двадцати лет назад среди лесов. Потом ходили на озера Спайское и Зимнее, около них оказались удивительно красивые болота. Брусника, клюква, морош-

ка, грибы всевозможной породы попались нам в лесу, а звери.... впервые в жизни я увидела в лесу зайца, норку, орла, глухаря и двух тетерок, про следы, которые нам расшифровывал проводник, я и рассказывать не возьмусь. Полагаю, что с опасными зверями мы не встретились именно благодаря его умению и знаниям. Мы пили воду из ручья, она оказалась чистой и вкусной, а какая там водится рыба!... Очень вкусная, в этом нас убедили тут же за ужином.

Отдых получился настолько активным, а ведь я совсем не спортсмен, даже намного хуже, но у меня на все хватило сил и Времени!!! А еще все получилось настолько индивидуально, камерно, так как хотелось, потому что проводник наш очень деликатно узнавал сначала о всех особенностях наших запросов и возможностей. Было время остаться одной и душой впитать ту дивную энер-

гетику леса, чистого воздуха и воды, восхититься великолепием гор и их покоем реке Лобва, с заходом в белые пещеры, где древние вогулы совершали культовые обряды в честь своего божества — медведя. Обещали мне, что стоянка будет в настоящей юрте и расскажут нам их сказки. Хочу сходить за кедровыми шишками, попытаться с фотоаппаратом «поохотиться» на бобров, притаившись у их многочисленных плотин, так же можно подождать лосей и выдру.

Я вернулась оттуда обновленной, успокоенной, полной энергии, что несомненно обрадовало мое начальство, впечатлениями делюсь, как видите, до сих пор.

Только вот одно я не понимаю: как же мне — вроде бы образованной и активной женщине — удалось дожить до своих средних лет не зная, что всю жизнь рядом с нами существует такая красота.

Справка редакции: Богословским Уралом называется группа компактно стоящих чуть в стороне от основного хребта гор Северного Урала, расположенных примерно на широте Петербурга. В их числе и самая высокая вершина Свердловской области — гора Конжаковский камень (1519 м над уровнем моря), хорошо известная туристам и спортсменам. Эта маленькая, но чрезвычайно живописная горная страна зимой и летом привлекает к себе группы желающих совершить восхождение, возможное здесь с минимальной спортивной подготовкой. Но это не только несколько вершин, но и подступающая к ним безбрежная северная тайга, чистые реки и воздух. Железная дорога сюда не доходит, автомобильные трассы заканчиваются в немногих населенных пунктах у подножья. Тишину нарушают лишь редкие звуки моторов лесовозов да крики соек, перелетающих с одного кедра на другой.

